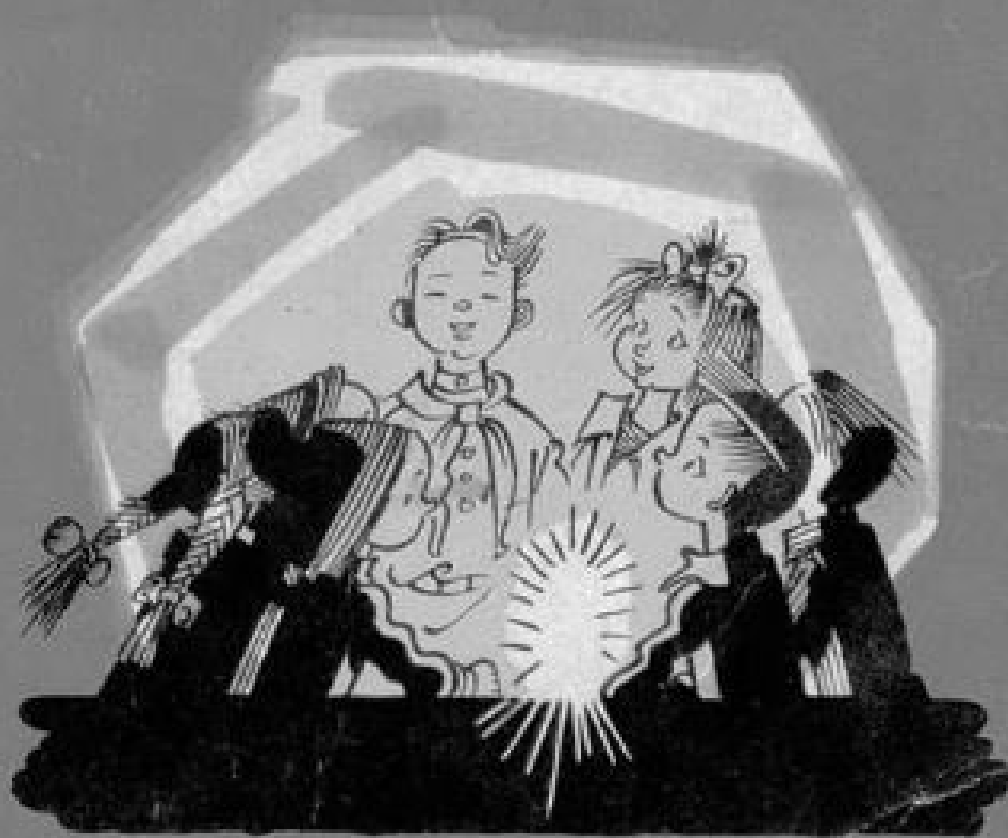

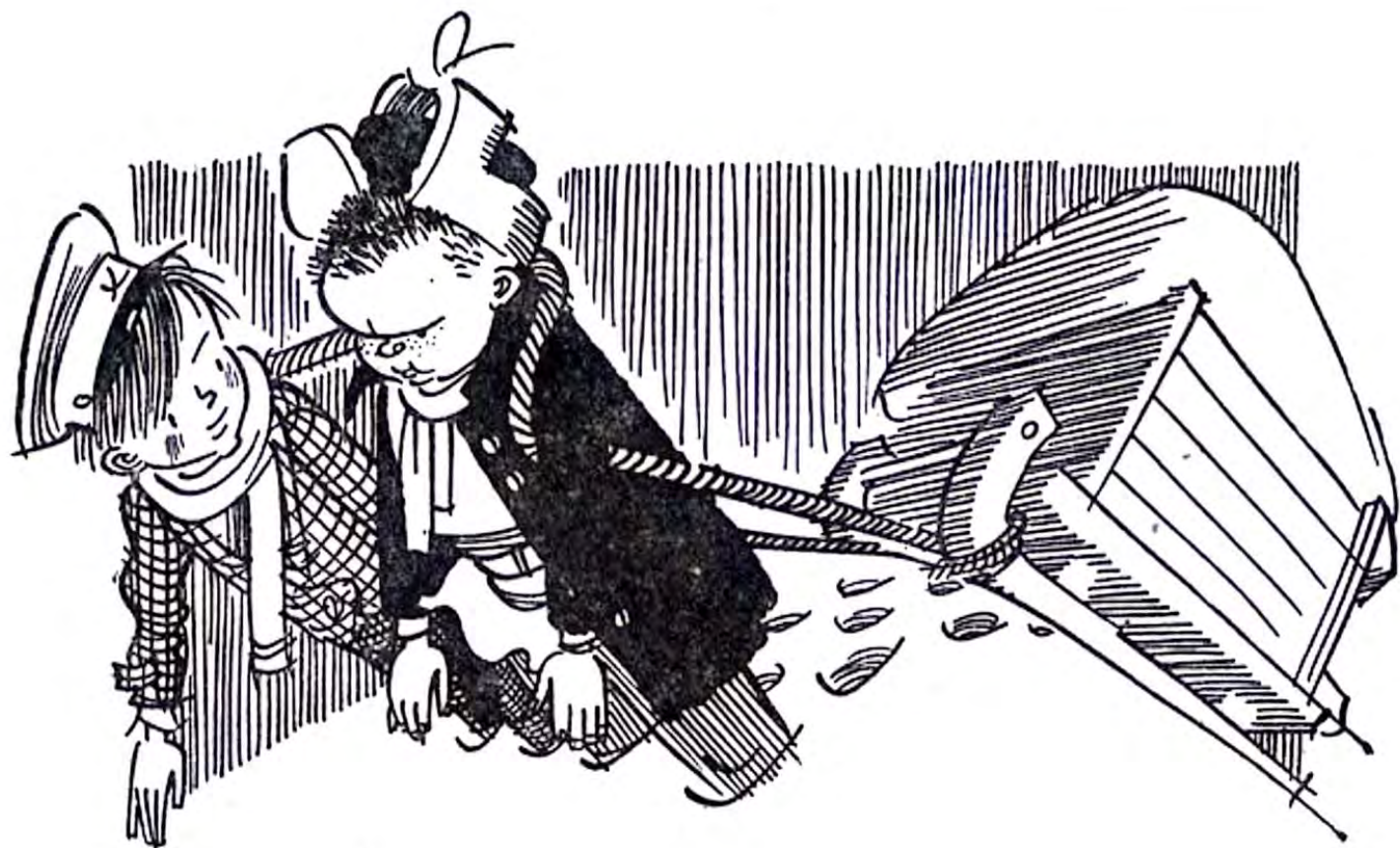
Иосиф АИЖ

Огонёк на парте

Рисунки
Л. Сазонов

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКИЙ МИР» 19

МЕДВЕДЬ В БЕРЛОГЕ

Выхожу я сегодня на улицу, а там такая метель, хуже чем в Антарктиде. Весь школьный двор снегом занесло, к дверям никак не пробьёшься. Я-то ещё кое-как прошёл, а маленьких первоклассников приходилось из снега за воротники вытаскивать.

Тогда мы с ребятами решили расчистить дорожку к школе. Достали лопаты, скребки. А в санки с большим фанерным ящиком, для того чтобы снег на улицу вывозить, мы впрягли двух самых сильных ребят: Севку Скворцова и Тольку Котлеткина.

Они вывозят со двора снег, вываливают его на сугроб и снова возвращаются к нам во двор.

И вдруг приезжает к нам за снегом один Севка Скворцов.

— А где Толька Котлеткин?—спрашиваем мы его.

А он отвечает:

— Сейчас придёт.

Мы накидали в ящик снегу, и Севка увёз его. И снова вернулся один. И затем ещё раз—и опять без Тольки!

А потом прибегают к нам, весь бледный, и говорит:

— Ребята! Толька пропал! Мы с ним для смеха договорились, что я его снегом засыплю. Он сказал: „Заваливай меня, буду, как медведь в берлоге“. Ну я вывалил на него сперва один

ящик, потом другой и кричу: „Толька, где ты?“ — А он не отзывается. Ой, ребята, а может быть, Толька уже умер под снегом?!

Тут мы с ребятами крикнули:

— Полундра! Все на помощь!

И побежали с лопатами на улицу откапывать Тольку.

Копали мы, копали, весь снег разбросали, а Тольки нигде нет. Вот те на! Не мог же человек в сугробах пропасть.

А потом мы побежали к Тольке домой, чтобы его маме сообщить о таком случае,—смотрим! — а Толька на кухне сидит, пьёт чай и улыбается.

— А-а, друзья-приятели! — говорит. — Ну, как, нашли мой труп? А вы здорово работали — всю улицу расчистили!

— Ты — лентяй! — сказали мы ему и, посмотрев на него презрительно, гордо удалились.

Теперь мы никогда больше не будем его спасать!

КОРОВА НА ЛЬДУ

В субботу с вечера стали мы в классе договариваться, чтобы на каток в воскресенье всем вместе пойти, а Федька Спичкин вдруг и заявляет:

— Я, ребята, не пойду. У меня коньков нет!

— А мы их для тебя на прокат возьмём,— сказала Светка.

— А у меня и денег нет для этого проката,— заявляет Федька, а сам на ребят не смотрит.

Тут Светка отзывает меня в сторону.

— Я знаю, в чём дело,— говорит,— Федька просто кататься не умеет. Ведь коньки-то бесплатно детям выдают на прокат.

А потом Светка подошла к ребятам:

— Ладно,— говорит,— раз Федька не может с нами на каток пойти, пойдём утром в кино.

— Ну, давайте — в кино,— согласились все.

И Федька очень обрадовался.

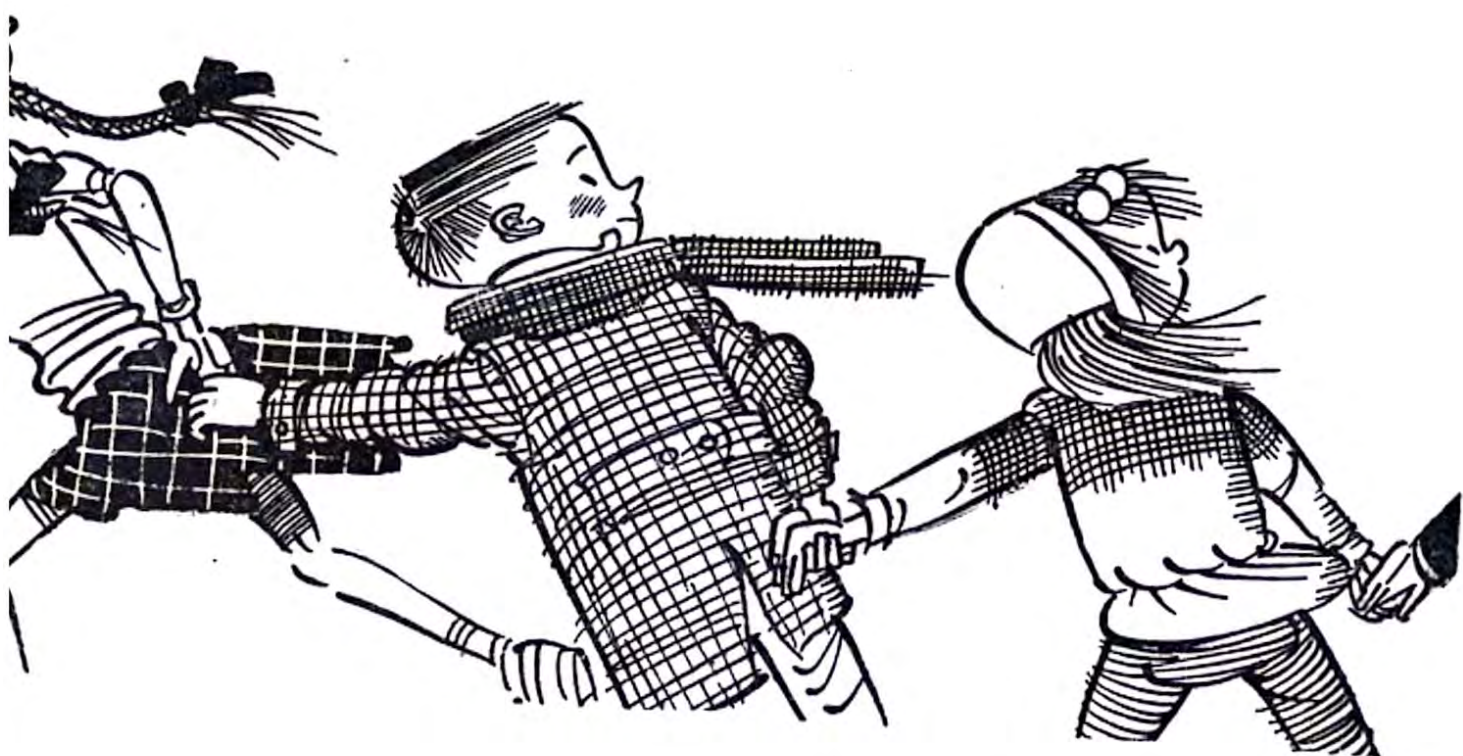
— Во, в кино — это другое дело!

Тут у него и улыбка на лице появилась, и деньги, кажется, нашлись.

А Светка вечером позвонила всем ребятам по домам и предупредила, чтобы они в кино с коньками приходили.

Мы подходим к кинотеатру, а Федька уж тут как тут. А сеанс — вот смех! — уже давным-давно начался.

Но мы все перемигнулись и

горевать не стали. Взяли под руки нашего Федечку и в обнимку с ним пошли... на каток. Здесь мы для него достали коньки на прокат, помогли надеть ему их на ноги и зашнуровали.

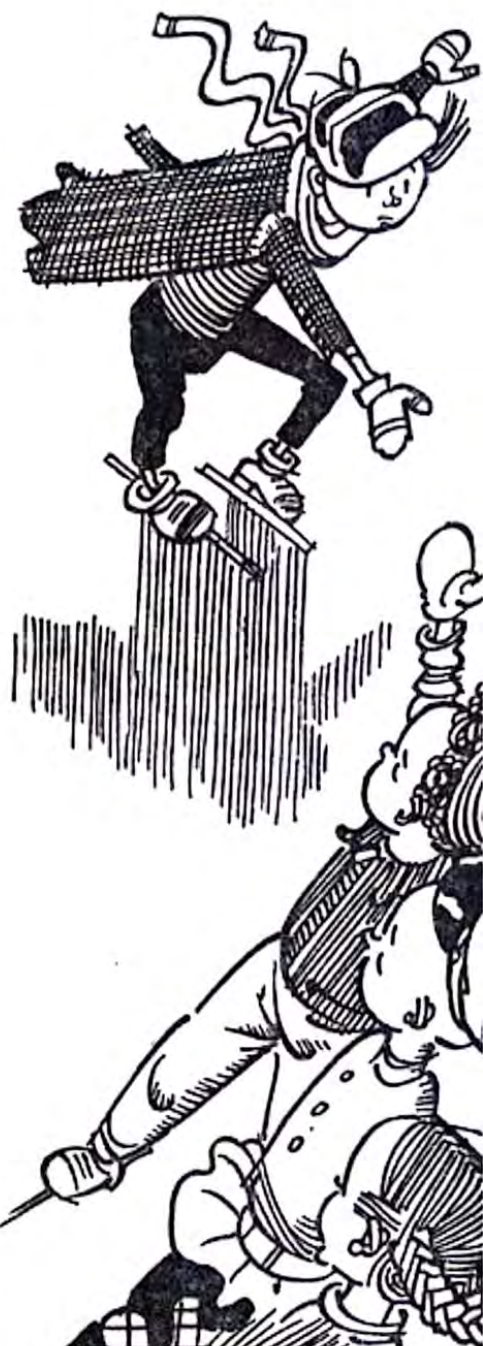
Федька смеялся-смеялся над тем, как мы за ним ухаживаем, а потом взмолился:

— Ребята, я ведь ни разу на коньках не катался! Я ведь буду, как корова на льду!

— Никакая ты не корова, а — наш товарищ! — сказала ему Светка и повела его под ручку из раздевалки.

И тут начался цирк!

Федька, поддерживаемый ребятами, то извивался, как угорь, то вдруг становился на четвереньки и сбивал с ног своих учителей.

Мы мучились с ним — каждый по очереди. А потом через часок решили — хватит! Надо Федьку уже пускать одного!

Мы взялись за руки и к концу нашего „поезда“ прикрепили Федьку. Разогнались мы посильнее, и вдруг Федька как закричит:

— Ой! Ой!

Закричал, да уже поздно! Мы все раскатились в разные стороны!

А Федька... сам, один поехал по льду!

НАШ СПЕКТАКЛЬ

а первомайском утреннике в школе мы решили показать спектакль

„Рабочая сходка при царе“. Эту пьесу мы сами сочинили и сами стали её разыгрывать. Но у нас как-то не всё гладко вышло. А всё из-за жандарма Вовки Пивоварова — здорового мальчишки. Он стоял на сцене около тюрьмы и охранял Лёвку Козлова, который сидел за решёткой и махал красным платком. А все рабочие — наш класс — вышли на первомайскую демонстрацию к тюрьме и стали требовать освобождения Лёвки. Он так и кричал нам:

— Товарищи рабочие! Освободите меня от оков капитала!

А жандарм нас не пускал к нему. Этот Вовка сначала не хотел играть жандарма, и нам пришлось его уговаривать, а потом он так вошёл в свою роль, что даже по-настоящему стукнул Тольке Котлеткину по шее.

Тогда Толька схватил его за шиворот и закричал:
— Долой царей!

И тут на сцене началась „куча мала“!

Декорация с тюремной решёткой вдруг упала, и наш узник кинулся защищать жандарма, потому что они были друзьями, а режиссёр Ленка Петрова закричала из-за кулис:

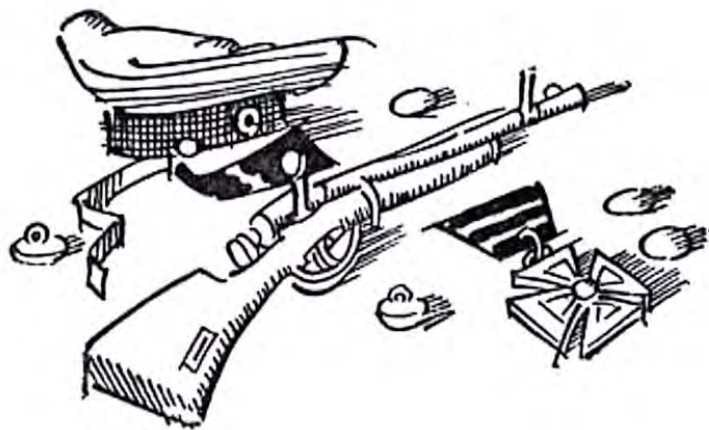
— Лёвка, подними декорацию и садись за решётку! Это не по-честному!

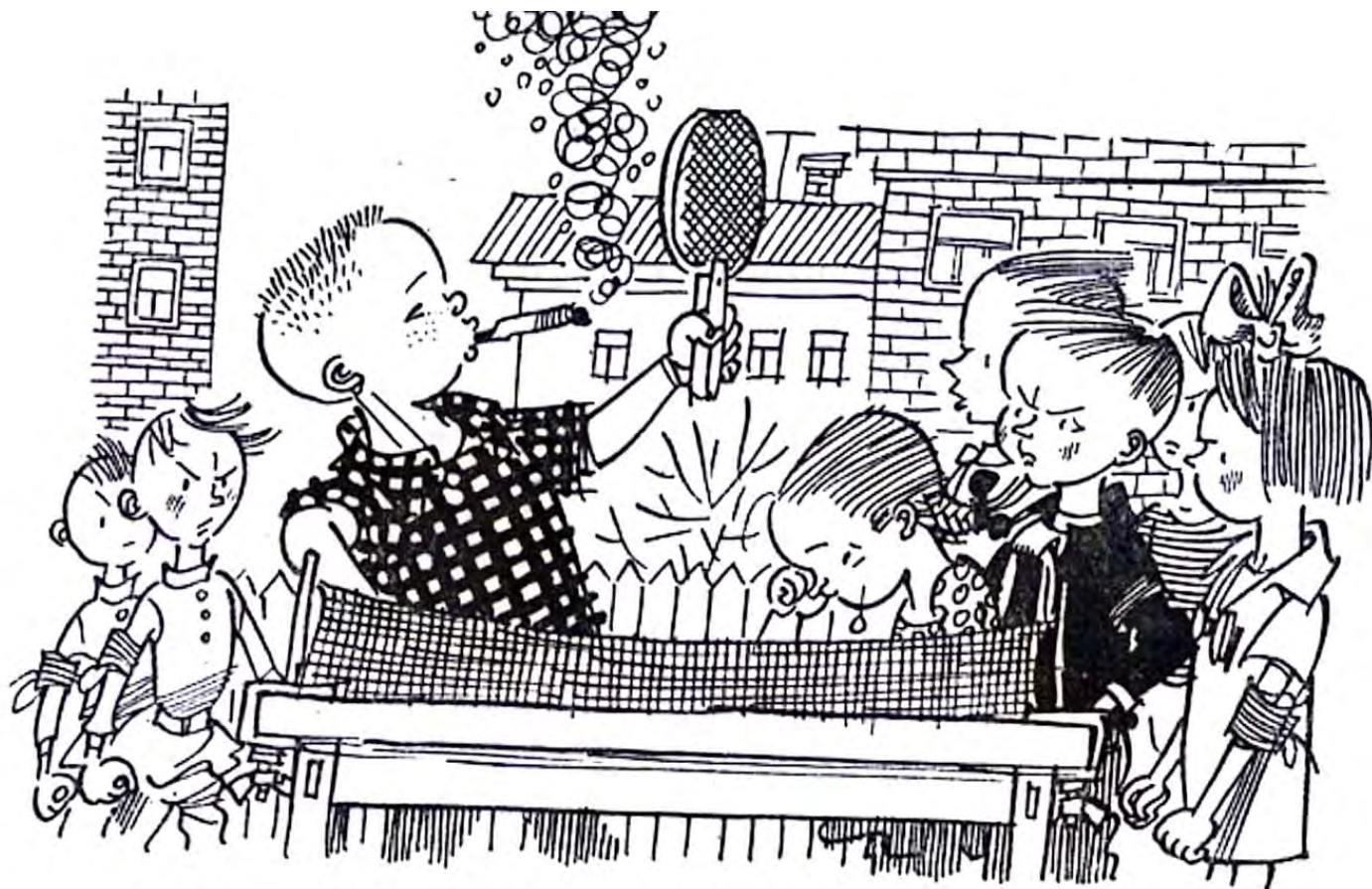
Потом кто-то из нас зацепил ногой занавес, тот оборвался и накрыл нас, и все мы стали под ним барахтаться.

Наконец на сцену пришёл учитель Сергей Иванович и сразу сказал:

— Антракт!..

Хоть у нас спектакль и не очень получился, но мы были очень довольны нашей игрой, и все нам аплодировали.

РЕБЯТА, НАШИХ БЬЮТ!

В нашем доме живёт очень много ребят из класса, и мы решили организовать пионерский патруль.

Сшили красные повязки и стали прикреплять на рукава дежурным.

Теперь мы сами следим за порядком во дворе и около пинг-понгового стола.

Однажды к нам пришёл Толька Котлеткин с соседнего двора. Он вынул из кармана папироску, закурил и сказал:

— Ну-с, граждане шпингалеты, кто со мной будет

сражаться? — И выхватил у Маринки пинг-понговую ракетку.

Тут Костя Сидоров выступил вперёд и сказал:

— А мы с тобой не желаем сражаться, и пионерский патруль предлагает тебе добровольно покинуть наш двор!

— Что-о? Пионерский патруль?! — захохотал Толька Котлеткин. — А ну-ка, давай мне свой руль! — Он схватил Костю за нос и потянул его вниз!

Тогда Костя крикнул:

— Ребята, наших бьют!

Мы все набросились на Тольку, повалили его на землю, связали руки и ноги, вытащили из кармана папиросы и растоптали их.

Потом мы отнесли Тольку к нему во двор и аккуратно положили на песок. Пусть загорает на солнышке и подумает о своём поведении.

БЛАД СОСНА

Началось лето. Три дня тому назад к нам в лагерь пришёл председатель колхоза

Иван Денисович и сказал:

— Ребята, кто хочет мне помочь?

— А что надо делать?— спросил Кирка Косолапов.

— Надо молодой сад опрыскивать, вредителей много развелось.

— О-о! Яблоки!— обрадованно закричал Кирка и первым пошёл за Иваном Денисовичем в сад.

Мы из специального пульверизатора поливали деревья жидким ядохимикатом. Кирка Косолапов обмазывал стволы деревьев извёсткой. Но он этой работой был недоволен и ворчал:

— Я думал, что здесь уже яблоки созрели, а тут ещё какие-то кислые фи-

тюлечки. Мы ухаживаем за деревьями, мы пот проливаем, а кто-то красные яблоки будет есть. Весёленькая работа!

Эти слова услышал Иван Денисович. Он улыбнулся и сказал:

— А ты, Кирилл, зря так говоришь. Эти яблочки будут есть такие же пионеры, как и ты. То есть те, которые после вас приедут. Ведь этот сад мы вашему лагерю подарили. А часть урожая мы пришлём к вам в школу.

Тут Кирилл покраснел и так стал быстро деревья белить, что заодно даже и сосну зачем-то побелил.

СТРАШНАЯ КАЗНЬ

На совете отряда мы долго ломали голову: а чем бы нам таким заняться, чтобы всем было интересно?

И тут Колька Кочергин сказал, что надо бы нам походить по квартирам и собрать разные аптечные банки и склянки. Они у людей без дела валяются, а для аптеки — это клад!

— Ну, что ж, — решили мы, — раз банки, так банки, — и пошли с авоськами по квартирам.

Мы собрали целую гору пузырьков, флаконов, бутылочек — и понесли их сдавать.

— О-о, молодцы! — обрадованно сказал нам заведующий аптеки в белом халате. — Мы вам сейчас деньги заплатим!

— Нет,— сказали мы.— Нам денег не надо! Мы бесплатно вам помогаем.

И вдруг мы узнаём: пока заведующий с нами разговаривал, Мишка Огурцов сдал боржомную бутылку, а двенадцать копеек взял себе.

Ну и получил же он тогда от нас взбучку!

Мы думали, что он теперь сознательным станет. А он вышел на улицу и сразу купил себе мороженое. Потом шёл и всю дорогу упрашивал нас лизнуть хоть немножко.

Но мы не поддавались. И это для Мишки была самая страшная казнь.

СТАНОВИСЬ В ОЧЕРЕДЬ...

Наш класс ходил вместе с Сергеем Ивановичем на экскурсию — на автомобильный завод. Там из разных деталей на главном конвейере собирают автомашины. Бегут по конвейеру колёса, крылья, моторы, и над ними рабочие стоят. А в конце цеха — глядь: и уже новенький самосвал!

Ходили-ходили мы по цеху, а потом вдруг обнаружили: Витька Харитонов пропал!

— Витя, Витя! — закричали мы.

А он вдруг выходит из-за станка и говорит:

— Ну чего кричите?

— Ты где был?— спрашиваем.— Мы же волновались!

— А тут и волноваться нечего,— я гайку завинчивал. Мне один рабочий позволил!

И вдруг мы глядим — около нас сходит с конвейера новенький автомобиль, и Витька показывает на колесо: „Вот тут моя гайка!“

Мы сначала ему не поверили, а потом побежали к его знакомому рабочему и попросили, чтоб он дал нам завинтить хоть по одной гайке.

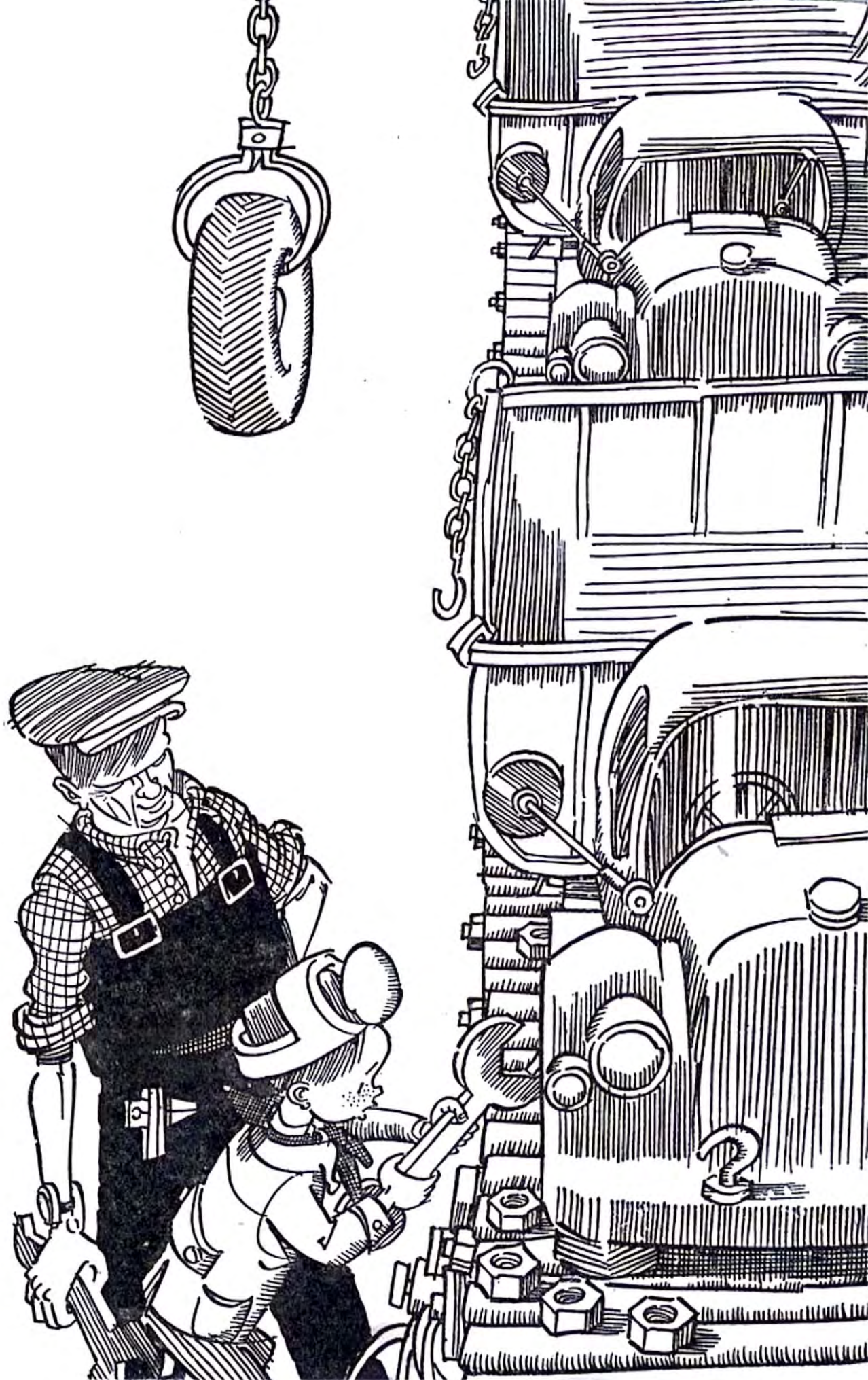
— Значит, помогать хотите?— улыбнулся рабочий.

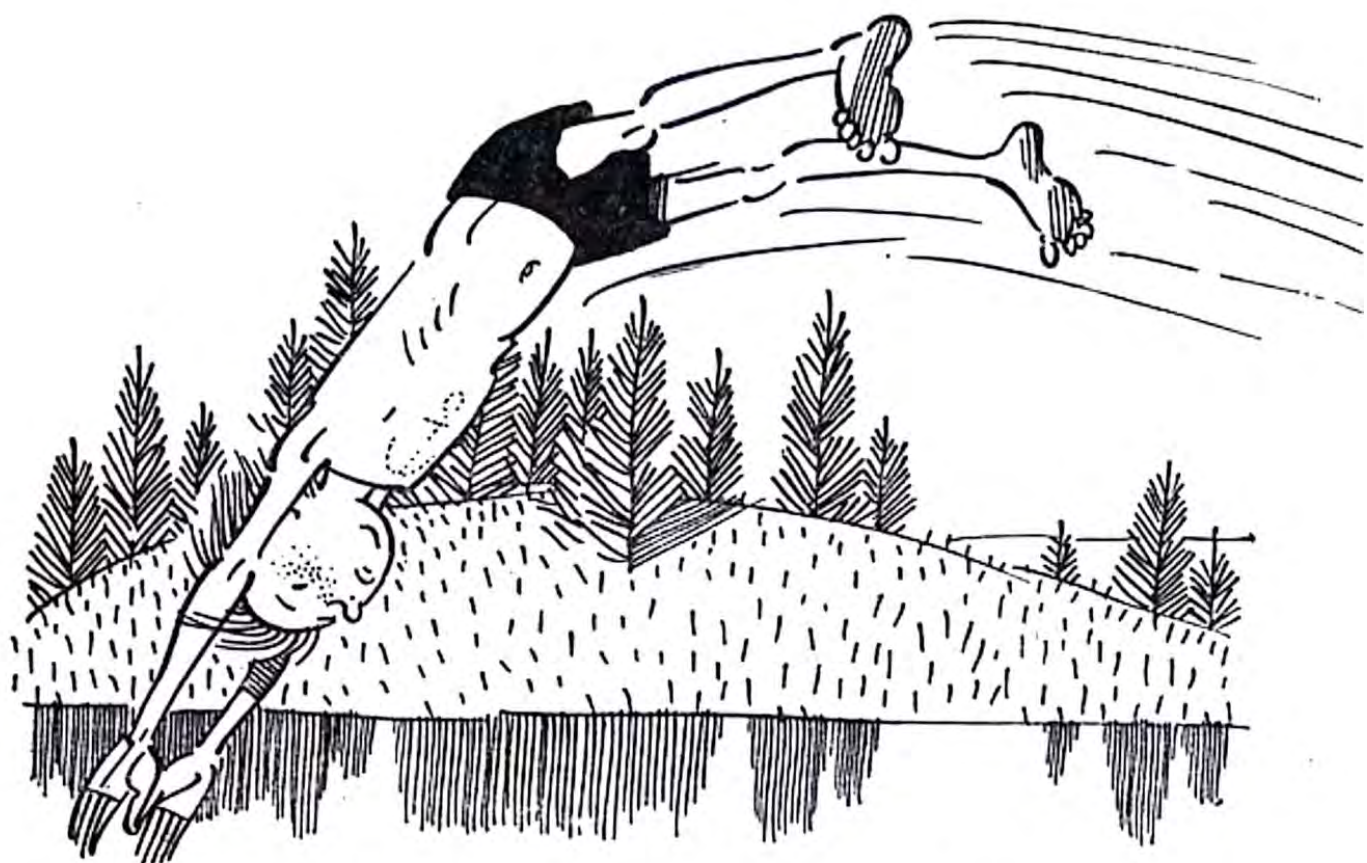
— Да,— хором ответили мы.

— Тогда становись в очередь! — сказал он и дал нам гаечный ключ.

И каждый из нас завинтил по гайке на колесе.

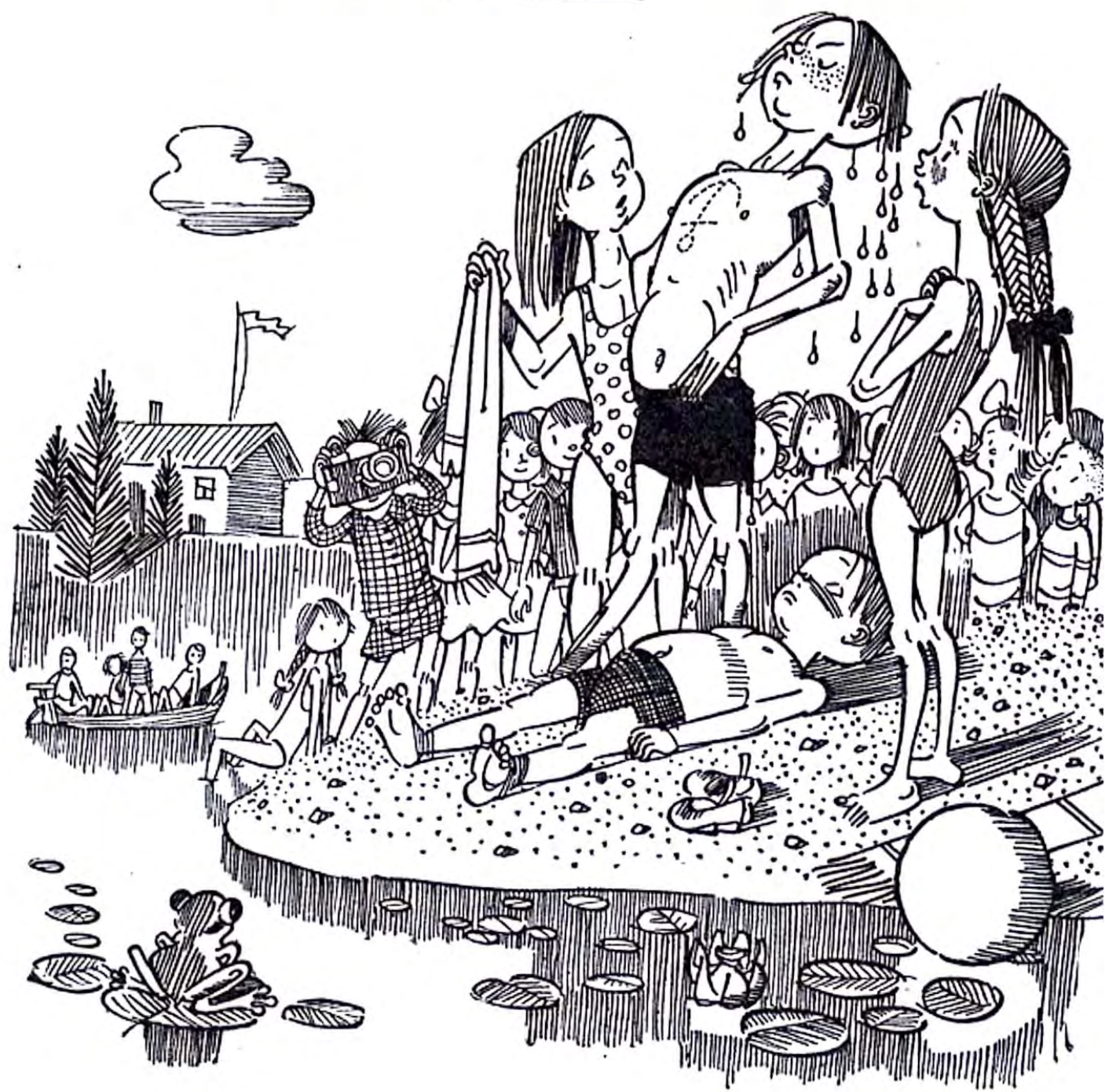

КАК УТОНУЛ ГОГА

В лагере Гога Чулюкин всё время выхвалялся перед девочками: то спрыгнет с высокого забора, то нарисует химическим карандашом морской якорь у себя на груди. Над ним сначала все смеялись, а потом перестали. Когда ребята купались в реке, Гога спас маленького Ромку Шпагина. Тот закричал: „Тон-у!“ — и скрылся под волнами, а Гога вытащил его за волосы.

Про этот поступок совет отряда написал в „Пионерскую правду“. А потом Гога опять спас на реке семилетнего Димку. И мы все подумали: „Вот настоящий герой!“

Но вот в совет отряда пришёл маленький Вася Скворцов и сказал, что он сегодня тонуть не хочет, потому что мама ему запретила купаться. У него ухо болит.

— Как тонуть?! — закричали мы. — Для чего тонуть?

И тут мы узнали, что это Гога Чулюкин подговорил его „тонуть“. И Ромку он подговорил и Димку. Вы, говорит, кричите понарошку „тону-у!“, а я вас буду спасать. И мы будем героями.

Вот обманщик!

И мы так постановили на совете отряда: Гоге — позор! Нам таких пионеров не нужно!

И в „Пионерскую правду“ было тут же послано опровержение.

Т А Н Ц Ы

Мы решили научиться танцевать. Многие девчонки у нас уже танцуют, а вот ребята — почти ни один не умеет под музыку ноги переставлять.

Позвали мы Светкину маму, Клавдию Михайловну, на урок танца.

Она раньше балериной была.

— А какие танцы вы хотели бы выучить, — спросила нас Клавдия Михайловна и села за рояль, — мазурку, русского или краковяк?

— Мам, — сказала Светка, — давай русского — этот танец весёлый и попроще!

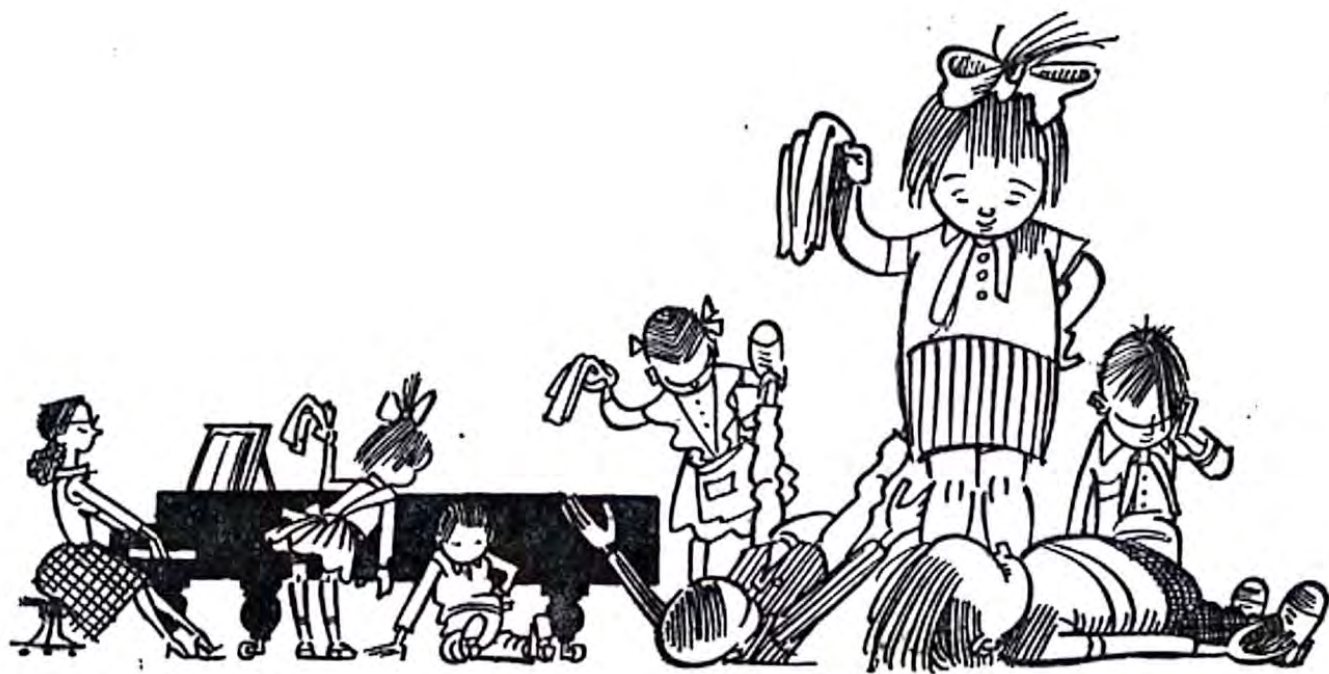
Нас тут же разделили по парам — мальчишку с дев-

чонкой. Потом Клавдия Михайловна показала девочкам, как надо идти по кругу и как платочком помахивать, а нам — мальчишкам, как ходить „вприсядку“.

— Раз! Два! Начали! — скомандовала Клавдия Михайловна, и тут в физкультурном зале у нас пошла потеха под музыку.

Сначала мы, мальчишки, хорошо кружились и при-топывали ногами, а как нам дали команду: „А теперь вприсядку!“ — мы все повалились на пол.

И так мы два раза на пол падали, пока Клавдия Михайловна не объяснила нам ещё раз, как надо правильно держать ноги.

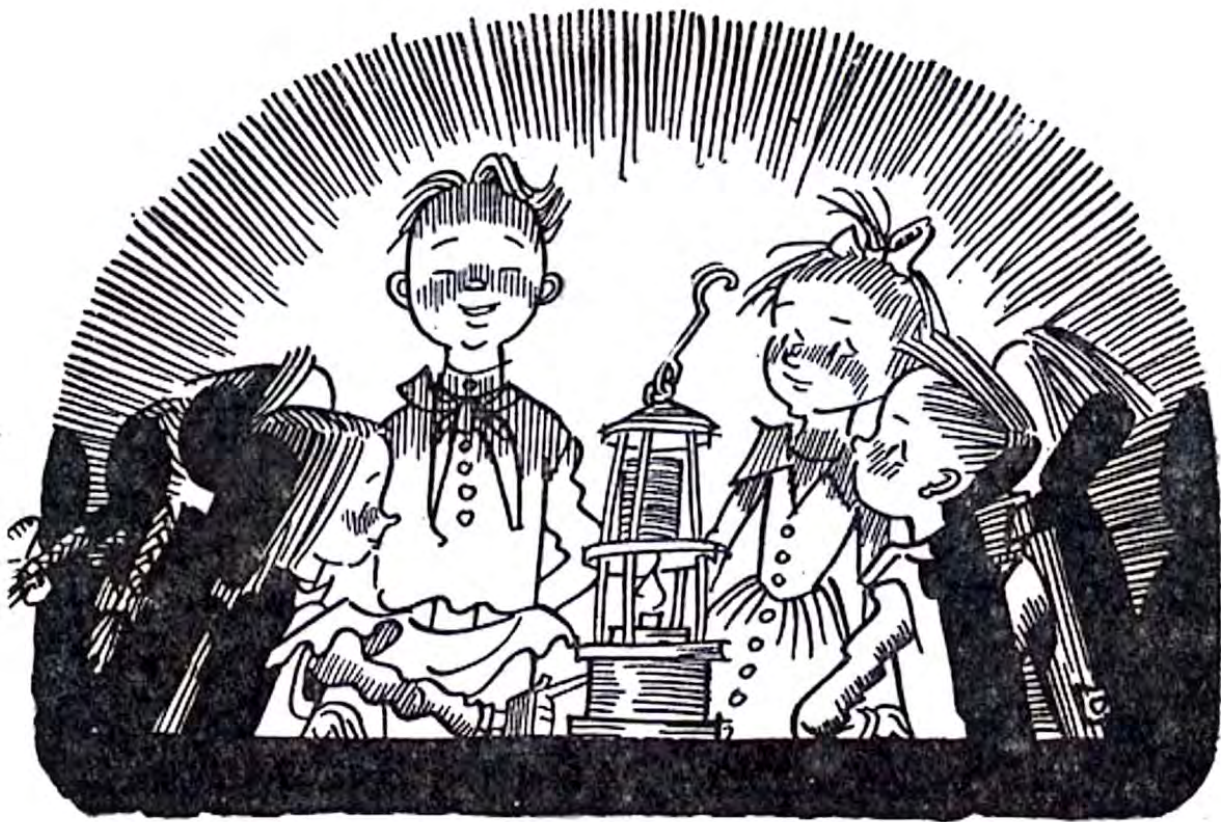

Но всё равно у нас не очень получалось, хотя мы и старались изо всех сил.

А потом Клавдия Михайловна вошла со Светкой в наш круг, и так они здорово плясали вдвоём краковяк, что у нас сами ноги ходуном ходили!

Теперь мы Клавдию Михайловну ни за что от нас не отпустим, пускай научит нас всем танцам! Это ведь тоже хорошая физкультура!

ОГОНЁК НА ПАРТЕ

Ура! У нас уже начались занятия. Лето кончилось. Я очень соскучился по школе и по своим ребятам. Весь наш класс загорел, и все очень выросли. А особенно вырос и загорел Витька Найдёнов. Мы думали, что он на юге отдыхал, а он, оказывается, в Сибирь ездил, к своему папе — инженеру.

— Ну, как там, в Сибири, холодно? — спросили мы его.

А он ответил:

— Жара!

— А как там, медведи водятся?

— Да я что-то не встречал!

— А ты чего-нибудь из Сибири привёз, какую-нибудь коллекцию?

— Не, ничего не привёз! — отвечал Витька. — Я этим делом не интересуюсь!

Но вдруг вчера к нам в класс почтальон посылку приносит. Мы её раскрываем, а в ней и кедровые шишки, и беличий пушистый хвост, и какие-то камешки с золотыми блёстками, и шахтёрская лампа. А на дне записка: „В подарок 3 классу от Вити Найдёнова“.

— Ах ты, Витька, какой! — закричал весь класс.

А вечером на сборе отряда мы погасили в классе свет и зажгли шахтёрскую лампу. Она у нас горела ярко-ярко, и нам всем очень захотелось поехать к Витькиному папе.

